

«ПОПУЛЯРНОСТЬ - ЭТО АБСОЛЮТНАЯ НЕСВОБОДА»

В отличие от Данилы Багрова, культового героя 90-х годов, Сергей Бодров в армии не служил. Но часто говорит о себе: «В жизни я такой же, как на экране, Данила - это я». В это легко поверить после встречи с Бодровым, состоявшейся в кинотеатре «Художественный» на премьере фильма Алексея Балабанова «Война».

Хотя, пожалуй, характер и поведение Данилы смотрятся ярче и определеннее. Так ведь и живет он в экстремальных обстоятельствах. Сергей на его фоне - слегка многословен, слегка скучноват, слегка избалован популярностью - особенно после культового шоу «Последний герой». Но, в общем, самодостаточен, красив, приятен в общении.

Зрители обожают спрашивать его о закулисных «Последнего героя». Интересно же в самом деле узнать, что «островитян» каждый день подкармливали рисом и поили пресной водой. Что на острове растут кокосы килограммов по 15, и ночью они падают на землю, как бомбы. Что вся съемочная группа болела за студента Ваню... Как выяснилось, не все поклонники даже в курсе, что у Сергея нет актерского образования. Его отец, режиссер Сергей Бодров-старший, в 1995 году снимал «Кавказского пленника». Бодров-младший, по его словам, «пребывал в тот момент в состоянии безвременья - не понимал, чем дальше заняться. Решил наняться в группу - хоть штатив за оператором носить. За два дня до съемок отец вдруг предложил: «Не хочешь попробовать сыграть роль?». И он не задумываясь ответил: «Да!».

- Как Сергей Бодров-старший оценил ваш режиссерский дебют «Сестры»?

- Странно. Посмотрел и единственное, что сказал: «Хорошие девочки». Ну родители всегда строги к детям... Кстати, историю про двух девочек он мне подарил, рассказал в пяти словах (а саму реальную историю ему поведала девочка, которая когда-то снималась в его первом фильме). Мне это легло на душу, я написал сценарий.

- Вам было важно, как отец примет ваши актерские работы?

- Для меня гораздо важнее, как реагируют те, кто сидит в зале, а не отец или журналисты.

- Не любите нашего брата...

- Журналист смотрит кино и думает,

что же я про него напишу? Без простодушия какого-то. Я вот стараюсь смотреть кино как зритель. Мне плакать, смеяться хочется.

- Думаю, это зависит от фильма, а не от профессии смотрящего. Та же «Война» смотрится два часа на одном дыхании. Только роль у вас там совсем маленькая.

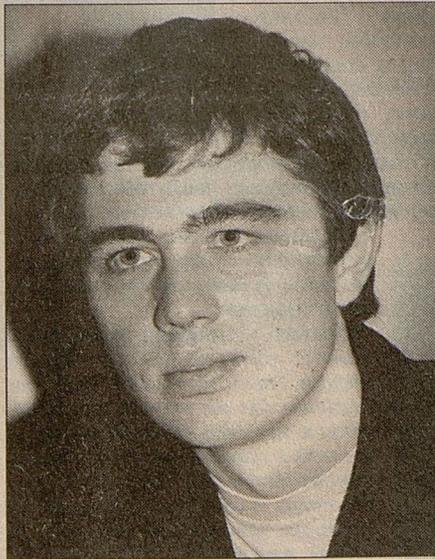

Фото Павла ШАЛАГИНА.

- У нас с Алексеем Балабановым совершенно другие отношения - не как у режиссера и актера. Это отношения людей, которые хотят вместе заниматься кино. После «Кавказского пленника» я решил, что кино - это не для меня, что актер - это вообще не профессия. Но тут появился Балабанов и сказал: «Давай сделаем что-нибудь вместе». Именно так сказал, а не просто предложил сыграть роль. И мы сделали «Брата». Балабанов - мой товарищ, мы одинаково воспринимаем жизнь. Потому, когда он позвал меня в фильм «Война», не возникло проблем согласия или несогласия.

- Все ваши роли связаны с чеченской темой, пожалуй, кроме «Стрингера». На другие не приглашают?

- Приглашают, но я отказываюсь. Мне играть уже неинтересно, уже сделал все что мог. С помощью Данилы Багрова сказаны какие-то важные вещи. Я хочу сам снимать кино, ставить перед собой задачи сложнее и интереснее. Хотя режиссер - профессия сволочная. Снять фильм -

это как выиграть большое сражение. Вот если в своем фильме по собственному сценарию не найду актера, тогда, может, сыграю сам.

- Про архитектуру Венеции, о которой написали диссертацию, совсем забыли?

- Защитил диссертацию, потому что семь лет отдано академической науке и надо было как-то это дело закончить. Знаете, с фильмом «Сестры» меня приглашали на фестиваль в Токио и в Венецию. И хотя в Венеции я был раз шесть, а в Токио ни разу, выбрал Венецию. Понимаете, это как старый друг тебя пригласил, а в Японию - богатый дядя. Я не жалею о времени, которое провел в университете, не жалею, что занимался историей искусств, благодаря чему научился видеть красоту в простых вещах, в том, что тебя окружает.

- В Венеции чувствуете себя комфортно?

- Я довольно много езжу и чувствую себя нормально везде, где могу что-то сделать, где я нужен.

- Сколько вам лет?

- Тридцать.

- Устали от популярности?

- Популярность - дико утомительная вещь. Я, собственно, поэтому и сниматься больше не хочу, в том же продолжении «Последнего героя». Популярность - это абсолютная несвобода. Я не могу просто пойти погулять по городу, посидеть в кафе, понимаете? Ты будешь есть, а тебе в рот заглядывают. Недавно снимаюсь под Питером, народ смотрит. Наконец обеденный перерыв, сижу пью чай, и тут мужик прорывается через ограждение и тычет в лицо фотоаппаратом, бесцеремонно требуя: «Эй, сними очки!». Первый раз в жизни послал человека... ну... туда...

- Вам не обидно, что о «Последнем герое» вас спрашивают чаще, чем о «Сестрах», об актерских работах?

- Разумеется, обидно. Но что делать? «Последнего героя» посмотрело больше зрителей, чем фильм «Сестры», - и никому от этого не денешься.

На встрече в кинотеатре самые ярые поклонники стояли плотной толпой у стен, поближе к сцене - с подарками, фотоаппаратами, фото для автографов. После получасового общения ринулись толпой за своим любимцем. Им было не до премьеры...

□ Татьяна АЛЬФОНСКАЯ.

Народная газ. - Ульяновск. - 2002 - 16 апр. - с. 8

Бодров Сергей (м.к.)

16.4.02